

— Ты в порядке?

Перед искренней заботой альфа-бурый медведь моргнул своими чёрными глазами. Короткие круглые ушки на макушке пошевелились.

Тан Бутянь застыл.

Причина его оцепенения заключалась не только в том, что молодой человек выглядел таким худеньким и маленьким, но способным одной рукой поднять чемодан, который даже ему, альфе, было тяжело нести, но и в том, что это оказался омега.

Если точнее, это был Цюэ Цю, которого Тан Бутянь только вчера вечером признал своим кумиром, единственный омега 23-го набора военной академии Тёмной планеты, едва не обрушивший сервер форума.

Тан Бутянь просмотрел не менее ста постов о нём, снова и снова разглядывая его фотографии и глубоко запечатлевая образ в сердце. Даже превратившись в прах, он узнал бы, кто стоит перед ним.

Именно потому что он узнал, процессор в его мозгу был полностью уничтожен происходящим перед глазами.

Оказывается, те сенсационные посты не были выдумкой! Цюэ Цю действительно поселился в общежитии для альф?!

Более того, такой омега, голыми руками, поднял, сто фунтов веса?

Да он же выглядел ещё более хрупким, чем обычные омеги!

Н-нет, невозможно...

Это невозможно!

Однако факты были настолько очевидны, что не оставляли места для сомнений и возражений.

В шаблонном и скудном понимании альфы-бурого медведя, воспитанного в традициях уважения и любви к омегам, эти создания были изнеженными, словно принцессы в замке, неприкасающиеся к мирской суете. Не говоря уже о такой грубой работе, как ношение чемоданов, даже такие мелочи, как мытьё фруктов, не должны были ими выполняться.

Цюэ Цю же, как кумир Тан Бутяня, прекрасный маленький омега, нуждающийся в баловании,

заботе и удержании на ладонях, конечно, должен был быть именно таким.

Но сейчас...

Устоявшиеся за восемнадцать лет представления альфы в этот момент полностью рухнули.

В сравнении с Тан Бутянем, чей мир рухнул, Цюэ Цю чувствовал новизну. С тех пор он как попал в этот мир, все, кто его видел, называли «маленьким омегой», словно считая его хрупким и изнеженным существом, подобным детёнышу. Этот альфа-бурый медведь стал первым, кто непринуждённо назвал его братом.

Из-за своей внешности и вида Тан Бутянь всегда напоминал ему того несчастного альфу-чёрного медведя с района Доцао, поэтому у него также были особые чувства к нему.

Не утруждаясь, Цюэ Цю с легкостью нёс чемодан и непринуждённо болтал с Тан Бутянем:

— В какой спальне ты хочешь поселиться? Я помогу занести багаж.

Сказав это, он отпустил альфу и снова без усилий поднял другой чемодан такого же веса позади него.

Глаза альфы-бурого медведя чуть не вылезли от изумления. После череды потрясений, лишь спустя некоторое время он наконец пришёл в себя.

С трудом открыв рот, он не очень уверенно произнёс:

— К-как можно позволить омеге носить такой тяжёлый чемодан? Л-лучше я сам.

— Но ты же не можешь его поднять. — Золотые зрачки Цюэ Цю округлились, выглядел он крайне невинно.

Он был искренним и честным, и в то же время снова нанёс Тан Бутяню сокрушительный удар.

Тан Бутянь не мог найти аргументов для возражения, потому что Цюэ Цю говорил правду.

Бедный альфа-бурый медведь был готов заплакать от собственной бесполезности и неспособности, а также от того, что так опозорился перед омегой.

Слабый и беспомощный медвежонок.jpg

Цюэ Цю с заботой утешил его:

— Ничего страшного, у альф тоже есть право не открывать крышки бутылок и не поднимать чемоданы.

Тан Бутянь был готов плакать от горя, и вместо того, чтобы продолжать стоять в неловкости, не зная, какие ещё удары примет по своему медвежьему достоинству, решил быстрее принять позорную помощь от изнеженного маленького омеги.

Ему уже не за что было цепляться в этом мире, поэтому он указал на случайную спальню и уныло произнёс:

— Я поселюсь в 232-2, спасибо.

Маленький цветок кивнул, выглядя послушным, но в следующую секунду одной рукой поднял чемодан высотой почти два метра и весом в сто фунтов, и на глазах у Тан Бутяня прошёл так легко, словно был ласточкой.

Словно... словно он нёс просто рюкзак, в котором почти ничего не было.

В сравнении с этим Тан Бутянь с трудом нёс последний чемодан, следуя за Цюэ Цю. Каждый последующий шаг казался ему всё труднее и труднее.

Альфа с досадой смотрел на своё крупное, но бесполезное телосложение. Он уступал даже такому хрупкому омеге, разве он не настоящий хилак?

Примерно устроившись, Тан Бутянь вспотел. Он тяжело дышал, развалившись на кровати, всё ещё пытаясь оправдаться:

— Я в одиночку сделал три ходки. Мои силы почти закончились, поэтому...

Он выдавал бессмысленные оправдания, как вдруг понял, что, казалось, больше не чувствовал усталости.

«А?» — Тан Бутянь быстро сел, несколько озадаченно внимательно изучая свою руку.

Конечно, он не мог оказаться настолько бесполезным альфой, чтобы не поднять несколько чемоданов. Просто общежитие военной академии Тёмной планеты было построено в самой глубине училища, в двадцати минутах ходьбы от ворот. После стольких переносок туда-сюда он устал так, что уже не мог нести багаж.

Но что озадачивало Тан Бутяня, так это то, что перед входом в комнату общежития он был настолько истощён, что мог заснуть прямо на месте. Почему теперь он, наоборот, чувствовал, как потраченные силы постепенно возвращаются?

Альфа-бурый медведь недоумённо почесал голову:

— Странно...

Едва он договорил, как снова зазвучала системная трансляция их комнаты.

Цюэ Цю сделал вид, что не слышит тихого бормотания Тан Бутяня, и повернулся, чтобы открыть дверь новому соседу.

— П-привет, меня зовут Сюй Фэн.

У двери стоял альфа относительно небольшого роста, с парой мягких длинных кроличьих ушей, плавно свисавших вниз.

Его глаза были красными, будто он только что плакал. Он нервно теребил край одежды, а во взгляде сквозила некоторая робость.

Цюэ Цю кивнул:

— Привет, я Цюэ Цю. «Цюэ» как «канарейка», «цю» как «осень».

Альфа-кролик застенчиво опустил голову, не смея смотреть на красивого молодого человека перед собой.

— Меня зовут Тан Бутянь, я альфа-бурый медведь уровня С. Отныне мы соседи по комнате, не стесняйся!

Тан Бутянь, возможно, чтобы доказать Цюэ Цю, что он не бесполезный альфа, одним прыжком бросился вперед и помог Сюй Фэну перенести багаж в свободную спальню их комнаты.

— Какой легкий. — Ему показалось, что в чемодане Сюй Фэна почти ничего нет.

Сюй Фэн шел за ним, осторожно объясняя:

— Потому что я заранее подготовился. Я знал, что академия предоставляет студентам предметы первой необходимости, поэтому не брал много.

Цюэ Цю не пошел за ними внутрь. Он чутко заметил, что этот альфа-кролик, казалось, был чрезмерно пуглив и застенчив, с очень чувствительным и замкнутым характером, поэтому не стал подходить. Чрезмерная дружелюбность, возможно, только усилила бы его дискомфорт.

Вскоре в их комнате появился последний сосед.

Новый сосед пришел уже ближе к полудню, и в отличие от бесцеремонного Тан Бутяня и чувствительного, замкнутого Сюй Фэна, этот альфа-тигр с первого взгляда не походил на новичка.

Основанием для такого суждения стал ограничивающий ошейник на его шее: судя по следам, он явно носил его не один-два дня.

Войдя, он сразу представился. В его коричневых звериных глазах сверкал яркий свет, выглядел он очень надежным.

— Привет, я Фиго, альфа-тигр боевого факультета. Имею ментальную силу уровня А и сверхспособность уровня А «магнитное поле хищника».

Тан Бутянь и Сюй Фэн переглянулись: такая чрезмерно официальная презентация их смутила.

Особенно Сюй Фэна.

Возможно, из-за подавления в пищевой цепи, а возможно, из-за природной застенчивости, но как альфа-кролик, при встрече с Фиго он в какой-то степени испытывал инстинктивный страх и невольно спрятался за спиной Цюэ Цю.

Это действие привлекло внимание Фиго к омеге. Он посмотрел на этого малыша, который был на полголовы ниже даже Сюй Фэна, и невольно приподнял бровь:

— Омега?

Цюэ Цю спокойно подтвердил:

— Мм. Омега.

Фиго воскликнул:

— Значит, слухи правдивы. И вправду появился омега, который поселился в общежитии для альф, и мне даже повезло с ним столкнуться.

Сюй Фэн, прежде чем спрятаться за Цюэ Цю, вообще не осознавал, что это мог быть омега. Он удивленно раскрыл глаза, а мех на его свисающих ушах слегка вздыбился.

— Ты омега?!

Прежде чем Цюэ Цю успел ответить, Фиго снова спросил:

— Тогда слухи, что ты присоединился к боевому факультету, тоже правда?

Цюэ Цю кивнул.

Теперь и Сюй Фэн, и Тан Бутянь были шокированы.

Как, как такое возможно?!

Омега поселился в общежитии для альф — это ещё ладно, но он также выбрал боевой факультет?!

Видя всеобщее потрясение, Цюэ Цю пришлось объяснить:

— Потому что у меня нет растительных генов, я считаюсь бракованным омегой и не очень подхожу для этого направления. Но тестер обнаружил во мне боевые гены, и после комплексного рассмотрения я всё-таки выбрал боевое направление.

Такое объяснение, хотя всё ещё было трудно понять, по крайней мере, позволило нескольким людям немного принять ситуацию.

Сюй Фэн смущенно и тихо произнёс:

— Извини, мы не хотели тебя этим задеть.

Выражения лиц Тан Бутяня и Фиго тоже стали не очень хорошими.

Заставить омегу лично признать, что он бракованный, наверняка было очень мучительно и тяжело, а они...

Однако, прежде чем альфы успели почувствовать стыд за свою бестактность, Цюэ Цю предвосхитил их реакцию, с безразличным видом, недоуменно спросив:

— Почему вы все смотрите на меня, как на фарфоровую куклу? У меня действительно нет

способности к исцелению, но зато есть боевые способности.

Лицо Тан Бутяня несколько раз менялось, он вспомнил не самые приятные моменты.

Действительно, он оказался гораздо слабее омеги.

Так что эта доля жалости снова была подавлена.

Атмосфера в комнате снова оживилась. Четверо, представившись друг другу, быстро познакомились. Их всех заинтересовало происхождение Фиги, и тот, не скрывая, откровенно объяснил:

— Я должен был быть вашим старшекурсником, но по некоторым причинам мне пришлось остаться на второй год, поэтому я и стал вашим однокурсником.

Когда он произнёс эти слова, его взгляд, казалось, на мгновение помрачнел, что чуть уловил Цюэ Цю.

Но вскоре Фиги вернулся к прежнему состоянию, будто всё это было иллюзией. Когда он улыбнулся, показались два ряда белых ровных острых зубов. Казалось, альфа обладал открытым и великодушным характером.

— Я поступил на год раньше вас. Если в будущем возникнут непонятные моменты, обращайтесь ко мне, буду рад помочь.

Сказав это, он прямо направился в спальни Сюй Фэна и Тан Бутяня, будто что-то искал, и через некоторое время вышел под их недоуменными взглядами.

В руках Фиги держал два ограничивающих ошейника. Он объяснил:

— Наверное, мне не нужно объяснять, что это за предмет. Вы и так знаете, что это, верно?

Он обращался к Сюй Фэну и Тан Бутяню, но смотрел на Цюэ Цю.

Они переглянулись и одновременно кивнули:

— Знаем.

Фиги продолжил:

— Вы не забыли, что наша комната отличается от других комнат в общежитии для альф? Из-за наличия омеги даже здесь нельзя снимать сдерживающий ошейник. Если мы не сможем дать омеге чувство безопасности, то мы недостойны называться альфами.

Цюэ Цю не ожидал, что Фиго, хоть и выглядел немного сурово, был таким необычайно чутким.

— Всё в порядке, вы не почувствуете мой феромон.

Но даже так, без дальнейших напоминаний Фиго, Сюй Фэн и Тан Бутянь добровольно надели сдерживающие ошейники.

— Э-э, эта штука действительно неудобная, жмёт до боли. — Тан Бутянь с дискомфортом потянул ошейник, пытаясь ослабить его, чтобы подышать.

Фиго, глядя на Цюэ Цю, серьёзно сказал:

— Защищать омег — долг альф. Независимо от того, чувствуем ли мы твой феромон, чтобы по-настоящему гарантировать твою безопасность, нужен более мощный сторонний контроль.

Сюй Фэн одобрительно кивнул, даже несмотря на то, что его шея уже покраснела от кожи.

Цюэ Цю подумал: независимо от того, существовало ли в этом обществе предубеждение против омег, по крайней мере, эти альфы от всего сердца хотели их защитить.

Как и Янь Вэйли, многократно препятствовавший его выбору боевого направления, хотя тот и размышлял стереотипно, но больше противился из беспокойства.

Всё же, было не так уж плохо.

Выражение молодого человека смягчилось, в его глазах появилось немного удовлетворения:

— Спасибо.

Фиго сказал:

— Я только что по пути зашёл в твою спальню и обнаружил, что нет сигнализации для омег. Похоже, училище упустило этот факт. Завтра после занятий я пойду с тобой её получить.

— Сигнализация? — удивился Цюэ Цю. — Что это?

— Они тебе не говорили? — Фиго сначала нахмурился, но вскоре снова расслабился. — Извини, я забыл, что ты не выбрал целительное направление и живёшь не в общежитии для омег. Соответствующие сотрудники академии, вероятно, ещё не успели тебе рассказать.

Он объяснил:

— Сигнализация для омег используется для защиты их личной безопасности. Она выглядит как серебряный кулон в виде ромашки, внутри которого установлены локатор и приёмник сигнала. Если омега на улице столкнётся с опасностью или чрезвычайной ситуацией, достаточно нажать переключатель на кулоне, и ближайший патруль охраны порядка и альфы-военные смогут в кратчайшие сроки определить его местонахождение и вовремя прибыть, предотвратив вред от злоумышленников.

Услышав, что сигнализация для омег — это серебряный кулон в виде ромашки, Цюэ Цю сначала подумал: «Как типично для Империи. Для альф — собачьи, уродливые и вредные для здоровья сдерживающие ошейники, а для омег — красивые и гипоаллергенные серебряные украшения».

Как и подобало Империи, ценящей омег выше альф. Это явление действительно проявлялось в каждом аспекте жизни.

Но когда он услышал, для чего нужна была сигнализация, у него снова возник вопрос:

— Разве Империя не прилагает огромные усилия для защиты омег? Почему омеги на улице могут столкнуться с опасностью?

Более того, судя по словам Фиго, это, должно быть, не случайное событие, иначе зачем серьёзно делать специальную сигнализацию для омег?

Это означало, что защита омег Империей была не так идеальна, как казалось на поверхности.

Более того, омеги, возможно, сталкивались с трудной ситуацией и рисковали оказаться в опасности, лишь выходя за пределы военной академии.

Болтливый Фиго внезапно замолчал.

Цюэ Цю посмотрел на Тан Бутяня и Сюй Фэна — они тоже выглядели так, словно хотели что-то сказать, но не решались.

После некоторого замешательства Фиго наконец заговорил:

— В конце концов, омеги очень ценны. Даже при хорошей защите всегда найдутся

правонарушители, которые будут на них покушаться. Лучше быть осторожным.

Правда?

Цюэ Цю не очень верил в это.

Возможно, это действительно была одна из причин, но точно не единственная.

И более того, намеренное уклонение этих альф от его вопроса ещё больше убедило Цюэ Цю, что положение омег не так блистательно, как казалось на поверхности. Но раз они не хотели или не могли ответить, он решил не настаивать и не стал углубляться в эту тему.

В этот момент внезапно зазвонил дверной звонок. Все переглянулись, и Фиго, ближайший к двери, повернулся, чтобы открыть.

— Кто там?

Открыв дверь, он увидел нескольких альф, крадущихся снаружи, уклоняющихся от камер и время от времени заглядывающих внутрь.

Фиго: «???»

«Эти паршивцы, что они задумали?!»

Он тут же громко крикнул, с такой силой, что, казалось, затряслось всё здание:

— Вы что здесь делаете!

Лидером, казалось, был альфа-хаски, с выдающейся внешностью. Стоячие уши чёрно-белого цвета и пронизательный взгляд — всё снижало его, типичную для альфы, ауру, делая его не очень умным на вид.

— Тс-с-с! Фиго, это же я~ — сказал альфа-хаски, прижимаясь с улыбкой, чтобы сблизиться с Фиго.

— Филл? — Фиго отклонился назад, оглядывая альфу-хаски и его сообщников, а затем усмехнулся. — Вы сейчас должны готовиться к дневной тренировке, зачем пришли ко мне?

Филл потирал руки:

— Э-э, разве ты не остался на второй год? Чтобы проявить заботу о сокурснике, мы, братья, договорились навестить тебя. Ну как, ты тронут?

Фиго посмотрел на Филла и его спутников.

Все одобрительно кивнули, но никто на самом деле не смотрел на него. Все страстно уставились на дверь позади него, ясно написав свои скрытые мысли на лицах.

Он не знал, что эти парни замышляли, и фыркнул носом:

— Навестить меня? Боюсь, не в этом суть.

— Хе-хе-хе, что ты! Мы просто соскучились по тебе. — Филл притворялся понятливым и, потирая руки, собирался войти. — Ай-я, только что, когда ты открыл дверь, я учуял аромат.

Он повел ушами и вытянул шею, заглядывая за спину Фиго:

— У вас в комнате так чисто, почему бы не позволить нам зайти посмотреть?

Хотя это звучало как предложение, Филл и компания альф на самом деле не ждали мнения Фиго. Все потирали руки, в их глазах светилось ожидание.

Однако в следующее мгновение Фиго уперся руками в косяк, надежно перекрыв путь нескольким людям.

— Хватит прикидываться. Пока я здесь, никто из вас не войдет.

Филл, шедший впереди, неожиданно наткнулся на руку Фиго. Крепкие мышцы ударили его так, что потемнело в глазах. Он, хватаясь за нос, воскликнул от боли и возмущился со слезами на глазах:

— Ты совсем не ценишь дружбу! Мы просто хотим посмотреть, правда ли омега поселился в общежитии для альф? Он же не твоя личная собственность!

— Просто посмотреть? И всё? — Фиго приподнял бровь, с выражением, будто уже давно их раскусил.

Филл всё ещё боролся до последнего, упрямо настаивая:

— Заодно... заодно проверим возможные скрытые угрозы для омеги.

— Брось, думаешь, я не знаю, зачем вы пришли? — пренебрежительно спросил Фиго. — И что ещё за «проверить угрозы»? По-моему, вы — самая большая угроза безопасности! Вперёд, вперёд! Быстро уходите! Не заставляйте меня докладывать руководству академии, что вы планировали приставать к омеге. Тогда вас всех отправят в карцер!

Фиго нахмурил брови, выпустив немного феромонов с предупреждающим оттенком. Давление царя зверей* быстро заставило Филла и других побледнеть, их руки и ноги тут же ослабли.

П.п.: Речь всё ещё идет именно о тигре, а не о льве, как можно было подумать, так как эти животные носят на лбу иероглиф «ван» (𐎕), который переводится как «король».

— Пока я здесь, никто не смеет беспокоить омегу!

Сказав это, Фиго с грохотом захлопнул дверь, от чего с косяка посыпалась пыль.

Громкий шум привлек внимание Цюэ Цю, он посмотрел в сторону двери:

— Что случилось, твои друзья пришли?

Фиго невозмутимо произнёс:

— Несколько бродячих щенков пришли попрошайничать в нашу комнату. Ничего страшного, я уже разобрался.

Филл и компания в отчаянии собирались уйти ни с чем и тут, как назло, услышали ясный, звонкий голос омеги изнутри. Они мгновенно воспряли духом и в возбуждении прижали уши к холодной двери, пытаясь услышать больше.

— Действительно омега, только омеги говорят так нежно!

— Богиня Жизни свидетель, между мной и маленьким омегой всего одна стена. Я, наверное, самый счастливый альфа на свете!

— Боже! Омега и вправду поселился в общежитии для альф!

— Это сокровище, дарованное нам богами!

Даже не сумев увидеть прекрасное лицо, просто зная, что омега действительно в этом общежитии, они чувствовали, что это невероятно воодушевляющая новость!

Это означало, что у них был большой шанс часто видеть омегу!

По мере того как слухи о том, что Цюэ Цю поселился в общежитии для альф, подтверждались, не только форум военной академии снова загорелся, но и всё больше альф стекалось в первое общежитие, прикладывая все усилия, чтобы выяснить, в какой именно комнате он жил.

Когда Орф вернулся после тренировки, он был так поражен переполненным холлом первого общежития, что не мог вымолвить слова. Узнав, почему они здесь собрались, он немедленно отдал приказ запретить студентам, не проживающим в этом общежитии, самовольно входить.

Улыбки альф, которые по счастливой случайности стали коренными жителями этого здания, можно было назвать радостными. Проходя мимо альф и бет, не имевших права войти в первое общежитие, они намеренно показывали вызывающе хвастливые улыбки. Не хватало только растянуть баннер с надписью «В этом общежитии проживает омега» у входа в холл.

Независимо от того, на каком этаже они жили, было им по пути или нет, альфы этого общежития специально проходили по коридору второго этажа. Даже если это удлиняло маршрут, они обязательно прогуливались у двери 232, пытаясь подкараулить, когда выйдет Цюэ Цю, чтобы устроить удачную «случайную встречу».

А те альфы и беты, которые не могли войти в первое общежитие, с тех пор, проходя мимо, специально делали крюк и ходили под окнами комнаты Цюэ Цю.

Возможно, они тоже ждали, что ветер сдует что-нибудь из окна наверху, тогда они поднимут голову и устроят «романтическую встречу» с омегой, который как раз выглянет и вскрикнет от удивления.

Что касалось альф, живущих в том же общежитии, что и Цюэ Цю, то неудивительно, что они стали общими врагами всех остальных альф и бет в академии, которых все «ненавидели».

В тот же вечер один недавно повзрослевший альфа-серебряный волк, ещё не очень хорошо контролировавший себя, глубокой ночью, вместо сна, тайком выбрался из комнаты. Он забрался на крышу здания напротив первого общежития и, глядя в сторону комнаты Цюэ Цю, протяжно завыл на луну, весело виляя хвостом, что вызвало групповое подражание среди всех альф-волков военной академии Тёмной планеты.

В ту ночь в каждом уголке военной академии раздавалось радостное волчье завывание.

На следующий день все альфы-волки, участвовавшие в этом групповом ухаживании, получили выговор.

С тех пор в военной академии Тёмной планеты появилось два новых правила.

Первое: студенты, не проживающие в данном общежитии, не могут самовольно входить, не могут ходить по чужим комнатам и не могут намеренно привлекать внимание омег.

Второе: альфам-волкам и любым другим альфам, имеющим брачное поведение, запрещено ухаживать за омегами на территории общежития. Нарушители будут строго наказаны.

<http://bllate.org/book/13573/1204614>